

С того дня прошло пятьдесят два года, и сейчас я вновь стоял перед Соерилом, активировав на мечах «Защиту». Оружие светилось ярким, почти ослепляющим светом от вложенной в него силы, способной прорезать даже шкуру дракона. Правда, только что прорезать, для убийства этих ящериц потребовалось бы сосредоточить в мечах еще больше энергии, но они бы такую концентрацию просто не выдержали.

Заключительная схватка должна будет показать, чего я достиг за время обучения. Кровь вскипает в жилах, сознание готово затопить ярость, но эти чувства не мешают мне больше, а делают более четким окружающий мир и ускоряют сознание.

Активация телепорта, и мой противник появляется сзади, удар его меча встречает пустоту, а я уже наношу серию быстрых ударов, да так, что для меня самого они почти сливаются в неразличимый вихрь стали. Соерил не стал искушать судьбу и исчез в новой вспышке. Мгновение спустя я вынужден был рывком уйти в сторону лишь для того, чтобы вновь атаковать. Новая вспышка, но в этот раз Соерила встретил удар ветра, отбросивший его в сторону. Рвусь добить и не успеваю, противник исчезает, чтобы спустя долю секунды скрестить свой меч с моим. Со стороны наша дуэль выглядела избиением, в котором я был жертвой. Учитель в совершенстве освоил телепортацию и мог применять ее раз в секунду, я в этом ему несколько уступал и потому не применял против него это заклинание. Переместившегося учителя встречает вихрь стали, он отступает на шаг и теряет равновесие, вовремя поставленная воздушная подножка сделала свое дело, вот только, прежде чем мой выпад достиг цели, Соерил вновь исчез.

Арр!!! Учитель, Вы напросились сами. Отбиваю летящий в спину клинок и пускаю вокруг себя волну огня. Не глядя на результат, знаю, что Соерила этим не проймешь, активирую телепорт и строю защиту. Дым от пламени дает столь нужные мне секунды, и «Кристалльный купол» окружает меня со всех сторон. Время уходит стремительно, секунда за секундой, но следующее плетение слишком сложное, было мало времени на его изучение, купол покрывается трещинами и живет последние мгновения, это Соерил применил самые мощные из своих плетений. Чувствует, что не стоит давать мне времени.

Купол пал, но передо мной уже мерцало яркое пламя. Легкое воздействие воли, и оно устремляется к моему учителю, разрастаясь в безумный вихрь. «Огненная буря» — одно из самых сложных заклинаний в моем арсенале, невероятно затратное и смертельно опасное для врагов, мне еще предстоит освоить его до конца. Хотя сейчас оно и требует непозволительно много времени в неподвижности и полной сосредоточенности, зато прекрасно подходит именно для таких противников, как мой наставник.

Соерил активирует телепорт, но вихрь меняет направление, новая вспышка и новый поворот плетения. Наставник не мог остановиться и на пару секунд, как вновь активировал телепорт. И все же он был по-настоящему опасным воином, и не будь мы на полигоне, уже нашел бы способ сбить пламя. Но даже в этих условиях учитель имел шанс справиться. Достаточно подождать еще десятков секунд, и плетение потеряет свою силу. Вот только я не собирался давать Соерилу такой шанс. Телепорт, и мой меч сталкивается с мечом не успевшего переместиться противника, а в следующий миг его охватывает пламя.

Будь это реальное сражение на этом бы жизнь великого воина Соерила и подошла к концу, но мы сражались на полигоне, и уже мгновение спустя плетение было развеяно.

— Это последний раз, когда я согласился проводить с тобой спарринг, «используя все возможности», — проговорил Соерил, упав на скамью.

— Ты сам предложил, — довольно произнес я, все же приятно было наконец одолеть учителя. Одолеть безоговорочно, а не так, как это было на прошлых тренировках, когда наставник совершал ошибку, и мне удавалось ей воспользоваться. В этот раз это была именно победа, и я с наслаждением впитывал чувство успеха. Наконец-то мои усилия, десятилетия бесконечных тренировок, дали результат.

— Я об этом пожалел, — ответил тот, пытаясь стереть копоть с лица. Интересно, а откуда она появилась? Неужели даже секунды хватило плетению для того, чтобы преодолеть защиту артефактов и повредить одежду? Впрочем, в этом нет ничего удивительного, ведь оно стоило половины моего резерва, а это немало, учитывая, что пятьдесят лет тренировок не прошли впустую, а я и раньше обладал значительными возможностями.

— После окончания обучения сразу отправишься на границу? — спросил Соерил.

— Да, мне нужно вернуть долг наставнику, и потому впереди пятьдесят лет службы вместо Керантила.

— Не сказал бы, что это мало. Ты ведь знаешь, что тебе придется отправиться на самый опасный участок? Есть все шансы не вернуться.

— Брось, я хорошо подготовлен и многому научился, справлюсь, а заодно приобрету бесценный опыт.

— Да, ты многое освоил за пятьдесят два года, хотя тебе и не стоит воображать излишне много. Сейчас в королевстве существуют сотни и тысячи сильных магов, опытнее и искуснее тебя, и регулярно кто-то из них погибает на границе. Конечно, ты достиг многого за столь короткий срок, меня откровенно удивляет твое упорство и настойчивость в обучении.

— Причем здесь упорство? У нас ведь был один наставник, и он просто не давал мне передышку, ты и сам должен был тренироваться так же.

— Так же? Ты всерьез думаешь, что я, как и ты, получал один выходной в три недели, а все остальное время тренировался? Да еще и спал по четыре часа? Ты в самом деле был в этом уверен? — мои слова отчего-то развеселили наставника, и сказал он это, едва сдерживая смех.

— А разве нет? — в моей голове зародились нехорошие подозрения.

— Разумеется, нет. Да я бы помер от таких нагрузок, не представляю, как ты выдержал.

Эти слова заставили меня задуматься. Почему-то мне даже не приходило в голову, что один вы-

ходной в три недели это мало, а спать четыре часа в сутки недостаточно, все-таки передо мной стояла цель — догнать и превзойти своего брата, доказать, что я лучше. Правда, в последние годы, меня все больше беспокоило то, что даже этого может оказаться недостаточно, чтобы завоевать сердце Тиранд. Я вновь об этом задумался, хотя не раз говорил себе, что нет иного пути. На протяжении последних пятидесяти лет, я каждые три недели приходил к храму Элуны, чтобы встретиться с Тиранд. Правда не всегда это удавалось, ведь она не слушала меня и продолжала обучение у Кенариуса, а ведь у нее тоже был большой потенциал в арканной магии, по крайней мере — больше, чем в друидизме. Я говорил ей о тех возможностях, что даст ей арканная магия, но бесполезно. Почему? Я не знаю. Порой, мне приходили мысли о том, что Тиранд хочет быть ближе к Малфуриону, но я старательно их отгонял. Скорее, она просто не понимает, что арканная магия защищает ночных эльфов, на ней держится наше королевство. Быть может, если я прославлюсь, как защитник Королевства ночных эльфов, Тиранд осознает мою правоту и оценит меня?

— Так или иначе, я рад, что смог освоить так много за эти годы. Ведь если бы я не тренировался из ночи в ночь, Керантил не показал бы мне стихийные плетения.

— Это верно, ты уже давно используешь в бою стихийные плетения, но то, что ты показал в конце... Что уж говорить, я растерялся, и это стоило мне победы.

— Ну, конечно, придумывай себе оправдания! — я не намерен был оставлять без внимания такие высказывания. — Но, на самом деле, из столь сложных плетений я могу свободно применять «Огненную бурю» да «Кристаллический купол», все остальное мне удалось запомнить, но в бою применить не смогу.

— С чего это Керантил так расщедрился? Не припомню такое за ним.

— Просто он очень любит спорить, а со мной это опасно, — улыбнулся я.

— Ясно. Это все, что тебе удалось узнать?

— Еще он дал основы использования рун и несколько книг для изучения. Сказал, что если потеряю — испепелит на месте. Так что мне будет чем заняться, помимо охраны границ.

После этих слов наступило молчание, которое ни один из нас не прерывал долгое время. Наконец мне пришлось нарушить тишину.

— Учитель, спасибо Вам за обучение, благодаря Вам, я стал сильнее.

— И тебе спасибо, ученик, ты тоже многое мне дал, — улыбнулся Соерил.

Все было сказано. Я, попрощавшись, вышел из дома, который так часто посещал в последние десятилетия. Было жаль расставаться с мастером. Пусть и чувствовал, что взял у наставника

все, что было возможно, прощаться не хотелось. Соерил стал мне товарищем, с которым можно было многое обсудить, я даже рассказал ему о своих отношениях с братом и Тиранд, и он мои идеи одобрил, пусть и сказал, что стоит лучше присмотреться к ней. Было понятно, на что намекал Соерил, но ничего поделать с собой не могу, я люблю Тиранд.

Чтобы отвлечься от вновь пришедших безрадостных дум, я обратился в тигра и устремился к дому учителя. Обращение не просто дает скорость и силу зверя, оно перестраивает видение мира, заставляет мысли течь иначе, по-звериному — прекрасное состояние, которым я пользовался все чаще в последние годы.

Дом Керантила показался излишне быстро, но задерживаться я не стал. Вновь приняв форму эльфа, вошел в дом и направился сразу к тренировочному полигону, мой распорядок не менялся ни разу за прошедшие годы, если говорить откровенно, это очень действовало на нервы. Пусть я и говорил Соерилу, что доволен темпом, в котором обучался, но перед собой могу быть откровенен — мои нервы были на грани, я устал, безумно устал. Интересно, отдохнуть на границе вообще возможно? Хотя там, по крайней мере, можно будет выпустить пар...

— О, ученик, ты уже пришел? Как твой магический резерв? — поприветствовал меня Керантил.

— Я потратил его во время тренировки с Соерилом и сейчас ещё не восстановился.

— В таком случае я подожду. Сегодня будет заключительная ночь твоего обучения. Не смотри на меня с таким удивлением, — учитель усмехнулся, причем не так, как обычно, с сарказмом и иронией, а как-то по-доброму. — Думаешь, я не вижу твоего состояния? Я воспитал многих учеников и умею различать, где находится предел для эльфа, дальше которого преступать нельзя. К тому же, я и хотел дать тебе отдохнуть перед отправлением на границу, тем более, что место, куда ты отправишься, будет не из приятных.

— Что Вы имеете в виду? — я насторожился, если уж учитель так оценивает ситуацию...

— Силитиды, — вздохнув, произнес Керантил, а я понял, что это полная...

— Они вновь проверяют на прочность наши границы, их нападения начались совсем недавно, и слухи даже не успели дойти до столицы, так что тебе не повезло.

— Зато приобрету бесценный опыт... — без особого энтузиазма произнес я. Почему так? Просто потому, что союз насекомых, под названием «Силитиды», был очень опасным противником, с которым опасались сталкиваться даже лучшие маги ночных эльфов. В свое время, для того, чтобы их остановить, потребовалось вмешательство драконов. Надо признать, иногда эти ящерицы бывают полезны.

— С големами ты справлялся успешно, — также без особой уверенности произнес Керантил. Неужели беспокоится? Или просто не хочет, чтобы пятьдесят лет его стараний пошли псу под хвост? Полагаю и то, и другое.

Тренировки с големами были отдельной историей. Как оказалось, учитель очень вдумчиво подходил к подготовке учеников и, в частности, имел в своем распоряжении два десятка големов, что сотни раз гоняли меня по тренировочной арене. К слову, выведение их из строя даже не приносило морального удовлетворения, ведь чинить големов приходилось также мне, а если их повреждения оказывались слишком серьезными, то и вовсе — создавать новых. Возможно, именно поэтому учитель расщедрился на обучение основам рун, без этих знаний я бы лишь добил конструкты. К тому же, под видом обучения наставник использовал меня как бесплатную рабочую силу, продавая результат моих тренировок. Хотя, жаловаться мне явно не стоило. Тренировки с големами были поистине бесценны, так как позволяли отработать сражение с множеством сильно защищенных противников, именно то, что ждет меня в противостоянии с силитидами, а знания, почерпнутые в големостроении, определенно принесут немало пользы.

— Что же. Изначально, я планировал закончить твоё обучение дуэлью, но, с учетом новых обстоятельств, тебе предстоит вновь встретиться с големами, и, на этот раз, на них не будет ограничений, — радостно сообщил учитель.

Мне оставалось лишь вздохнуть, уж лучше бы я сражался с мастером. Однако, делать нечего, требуется начинать разминку, с грустью смотря на то, как наставник выводит на тренировочную площадку все двадцать големов. Что собой представляли эти конструкты? Во-первых, по форме они повторяли именно воинов расы силитидов, я не спрашивал, но видно учителю тоже пришлось с ними столкнуться, и он эти встречи запомнил надолго. Как пояснил Керантил, эти големы не только были внешне похожи на силитидов, но и во многом повторяли их повадки, правда, были куда менее опасны, в частности, среди них не было магов и вообще каких-либо бойцов дальнего боя, и они обладали меньшей скоростью, что компенсировалось плетениями, наложенными на арену и влиявшими уже на меня.

Из двадцати существ одно имело защиту, которую можно было пробить лишь максимальной концентрацией маны в клинке, и выглядело как сколопендра. Очень неприятное создание. Как любезно мне сообщил учитель, в реальности эта тварь раза в два быстрее и напоминает машину смерти, когда врывается в ряды неприятеля. Тем не менее, даже такую ослабленную версию убить будет непросто. Помимо нее присутствовали еще девятнадцать жуков с разным числом конечностей и жвал, с защитой, которую способно было пробить лишь оружие напитанное магией. Что я имею в итоге? Многочисленного, но уступающего мне в скорости, противника, и у меня есть все шансы победить при условии, что хватит запаса маны.

— Начали, — сказал Керантил, даже не подумав спросить меня о готовности. Впрочем, я к подобному привык и отскочил в сторону от атаковавшего меня голема. Мечи напиваются плетением «Шелест ветра», а я уже совершаю прыжок вправо, подрубая две ноги жука. «Рывок», и оказываюсь на спине нового противника, всаживая меч в точку между головой и грудью. Именно там расположено управляющее плетение, а в реальности, удар в это место будет смертелен для любого из силитидов. Ухожу в сторону, едва успев разминуться с очередным жуком, они обходят меня со всех сторон, и я вижу, что их атаку координирует сколопендра. Очередной сюрприз от учителя, считавшего, что тренировка прошла зря, если в ней не было неприятных неожиданностей. Скольжу по площади из стороны в сторону, подрубая лапы жукам. Интересно, а живые силитиды так же бы игнорировали потерю конечностей как эти? Проходит меньше минуты, и я окружен, по крайней мере так должно было случиться, но, успев уйти при помощи телепорта, сразу же атакую охрану сколопендры.

Здесь уже противником мне стали более шустрые особи, пусть их всего и три. Выбранный мной жук успел уйти в сторону от атаки и атаковал сам, и это было его ошибкой. Один на один он был мне не опасен, и я, сблизившись вплотную, пробил его голову насквозь. Мгновенно ускользаю от атаки «умирающего» жука и сталкиваюсь с другим, обрубая шаловливые лапки.

Чувство опасности взвыло в следующий миг, и я дернулся в сторону. Все же я был на границе и привык доверять своей интуиции. Не успел опомниться, как правую сторону тела резануло острой болью. Мгновенно смещаюсь с линии атаки, поминая нехорошим словом учителя. Эта скотина не просто выпустила против меня двадцать големов, он еще и снабдил сколопендру способностью метать каменные иглы. Мое положение резко ухудшается, а казавшаяся простой задача обрывается множеством неприятных аспектов.

Необходимо вырезать оставшихся жуков, но сделать это надо так, чтобы не попасть под атаку «сколопендры», да еще остановить кровь, пока не стало слишком поздно. Сказано — сделано. И несколько секунд спустя я уже телепортируюсь на спину дальнему жуку, вбивая в него клинки. Прыжок с поверженного врага и мгновенная оценка обстановки. Рядом со мной жуков нет, поверженный был одиночкой, остальные приблизились к сколопендре и сейчас вновь разворачиваются в мою сторону. Время есть. Спешно обращаюсь к позабытым навыкам целительства, еще тем, что были изучены мной до встречи с Кенариусом. Сформированное мной плетение вливается в кожу, а мне остается лишь ругать себя за то, что не до конца отработал заклинание. Целых пять секунд! Непозволительно долго для боевого мага, жаль, что раньше мне так не казалось.

Раны обработаны, но и враг уже рядом, а ведь я уничтожил всего четырех жуков и уже потратил немало энергии, если так пойдет дальше — проиграю. Это значит, что стоит наконец перестать, как идиот без цели, бегать по арене. Уклоняюсь от выпада и накладываю на себя плетение, отрезающее звуки, делаю первый аккорд! Плетение «Сонус», и толпу жуков накрывает удар звуком. Рывок в сторону ближайшего жука, и меч беспрепятственно врубается ему в шею, рывок к следующему, еще одному... К сожалению, уже четвертый жук попытался отразить удар, пусть и безуспешно, а пятый и вовсе — словно не ощутил воздействия плетения, пусть и был повержен, но к этому моменту очнулись оставшиеся противники. Применять плетение повторно я не стал, слишком много времени и сил бы это отняло, к тому же у меня осталось не так много противников. В очередной раз уворачиваюсь от игл сороконожки и подрубаю лапу самому шустрому противнику, еще одно движение, и уже подраненный голем окончательно успокаивается.

Три жука и сороконожка. И все они рядом со мной. Осознание этого печального факта пришло ко мне с запозданием, и я едва не пропустил бросок старшего голема. Успел уйти в сторону и даже срубить одно из жвал, вот только такое повреждение противнику было не страшно, а я получил еще одну рану. Не обращая на нее внимания, рывком перемещаюсь к новому жуку.

На то, чтобы остаться со сколопендрой один на один, у меня ушла почти минута. Минута! А все из-за этой твари, что преследовала меня, куда бы я ни пошел. Казалось бы, я мог сперва разобраться с ней, вот только для этого мне требовались плетения более сильные, а вот их подготовка требует времени.

Рывок к стене арены, и я начинаю плетение. От игл удалось уйти легко, а подойти слишком

близко сколопендра не успевает. Мощный луч света ударяет ей в глаза, а я уже готовлю новое плетение.

Идиот! Именно так я оценил свои умственные способности, когда сколопендра врезалась в место, где я стоял. Как можно было забыть, что наставник просто обожает неожиданности, а прием, работавший прежде, может не сработать сейчас? Меня оправдывало то, что это плетение было отработано почти до автоматизма и никогда еще не давало сбоев. Малые особи были чувствительны к звуку, а крупные обладали хорошим зрением, вот и все, однако в этот раз сколопендра даже ослепленная не остановилась.

Рывок спас меня, следующим я накладываю на себя «Молчание». Пусть мой противник и не живой, но обнаружить меня он может лишь ограниченным числом органов чувств. Такова условность, использованная учителем. Зрения сколопендры на время лишена, слух теперь ничего не даст, интересно, снабдил ли мастер ее обонянием и чем-то иным? Впрочем, проверять это я не стал, вместо этого использовав телепорт. Перемещение на спину сколопендры, и мечи, напитанные всей доступной мне мощностью, ударяют в шею. Точнее должны были ударить, вот только противник дернулся в последний момент, и только один меч проткнул панцирь сколопендры, второй и вовсе пронзил пустоту, а в следующий миг я потерял равновесие и полетел вниз. Использовать рывок не успел, так как удар сколопендры пришелся раньше, все что мне оставалось — это защититься мечом, после чего я полетел без всякой магии.

Приземление было отвратным, а пришедшие вдогонку иглы несколько не прибавили мне настроения. Не имея возможности откатиться, я рефлекторно возвел «Щит ветра», и он с честью выдержал испытание. Вновь встаю, глядя на стремительно приближающегося врага и формируя новое плетение, самую обычную молнию, наполненную большей частью оставшейся у меня маны, но иногда даже самые простые заклинания могут дать невероятный результат. Молния ударила не в сколопендру, она притянулась к мечу и по лезвию вошла в тело противника. Рывок в сторону оказался уже лишним, дымящийся голем рухнул, не добежав до места, где я только что стоял, нескольких шагов.

Осознав конец испытания, я тяжело опустился на пол тренировочного зала, повторно активируя исцеляющее плетение. Накатила усталость, вызванная магическим истощением и ранами, а еще я сомневался, что этот бой учитель оценит положительно.

К слову об учителе, он не заставил себя долго ждать, встал напротив и взял драматичную паузу. Злиться на него за столь дешевые трюки не хотелось. Если честно, не хотелось вообще ничего, лишь немного отдохнуть, ночь или две, только кто мне позволит?

— Что можно сказать, ученик... — учитель взял драматическую паузу, на которую я не обратил никакого внимания, — как же мне хотелось за время этого испытания тебя самолично придушить. О чем ты думал, олух. Ты совсем...

Говорил учитель долго, но за эти пятьдесят два года у меня, как, наверное, и у всех учеников Керантила, выработался иммунитет к его язвительным репликам, а потому я лишь краем сознания отмечал переходы от одной темы к другой, попутно накапливая энергию для завершения лечения.

— Ты хоть понимаешь, идиот, что в настоящем бою эта группа бы тебя уничтожила? — наконец задал вопрос учитель.

— Верно, учитель, но проблема не в том, что я чего-то не умею, проблема в отсутствии опыта. Верно ведь?

Учитель вздохнул, а затем опустился на пол рядом со мной.

— А ты не сдохнешь до того момента, как наберешь этот опыт? — почти спокойно спросил он.

— Постараюсь.

— Будем надеяться, и, так уж и быть, испытание ты прошел, — подытожил разговор Керантил, после чего, досадливо посмотрев на меня, использовал высшее исцеление. А мне он его так и не показал, скотина. Естественно, после такого мое самочувствие резко пришло в норму. Что уж там говорить, таким плетением эльфа едва ли не из могилы вытащить можно, не то что заживить порезы и убрать усталость.

— Учитель, раз уж я официально более не являюсь Вашим учеником, может, отметим окончание моего обучения? Я угощаю.

— Раз уж ты угощаешь... — изобразил сомнение учитель, — то почему бы мне и не разорить тебя.

Сегодня была последняя ночь, что я находился в столице. Уже завтра я должен буду присоединиться к группе, направляемой на границу с силитидами. Стоит отметить, что прошедшая неделя с отдыхом у меня никак не ассоциировалась. Мне пришлось рыскать по всему Зин-Азшари, чтобы найти своего временного командира, получить инструкции, а затем приобрести необходимые вещи для пребывания на границе. С последним встала особенно серьезная проблема, так как для защищающих границу с силитидами обязательным условием являлось иметь хотя бы минимальную магическую защиту, на которую у меня банально не доставало денег. Обращаться к учителю я не захотел, хоть и понимал, что он бы ссудил мне необходимую сумму, а потому пришлось мне бежать в соседний со столицей город, где цены были ниже. Спустив почти все, я смог приобрести комплект легких доспехов, что могли уберечь меня от легких травм и ранений и слабых магических ударов. В общем, откровенно убогая защита, особенно в сравнении с моими мечами, но большее стоило уже совершенно иных денег.

Теперь же у меня появилась возможность повидать Тиранд.

Вновь я посетил храм и, как и прежде, на миг остановился, впитывая величие этого места. Я

приходил сюда часто, но так и не привык к чарующей атмосфере. За последние пятьдесят лет меня запомнили все жрицы, и теперь даже не потребовалось к кому-либо обращаться, всего лишь подождать несколько минут.

Тиранд была как всегда прекрасна. Я еще не встречал ни одной девушки, что была бы красивей, чем она, и добрей. Мы улыбнулись друг другу и покинули стены храма.

— Привет, брат, давно не виделись! — эти слова вырвали меня из транса и заставили взглянуть на окружающий мир, слишком многое было связано с эльфом, что их произнес. С тех пор как я покинул Кенариуса, мы с братом не общались, и нельзя сказать, что я жалел об этом. Возможно, было глупо лелеять обиды, но его последние слова меня сильно задели. И, тем не менее, Малфурион был моим братом, мы многое с ним пережили, и этого я забыть так же не мог, да и не хотел, а потому улыбнулся ему вполне искренне.

— Привет! Конечно, давно, ведь наши учителя просто звери, не готовы отпустить даже на пару дней.

— Как видишь, я все же смог выбраться, ведь, как слышал, ты закончил свое обучение.

Так и продолжился наш разговор. Мы успешно уходили от острых тем, гуляли по городу. Мы знали друг друга достаточно хорошо, чтобы понимать, о чем стоит говорить, а какие мысли стоит держать при себе. Я хоть и был импульсивен, но общение с моими друзьями и учителями прекрасно научили меня держать в нужный момент язык за зубами. Но все же жаль, что я должен был делать это даже с самыми близкими эльфами.

Жизнь была прекрасна, вот только настал момент, когда разговор все же наткнулся на острые скалы.

— Все же, это ужасно, что ты вынужден будешь направиться на границу и убивать силитидов, — с грустью в голосе произнесла Тиранд.

— Но я ведь отправлюсь туда защищать нашу страну, полагаю, это достойное дело.

— Рисковать своей жизнью ради самодовольных аристократов, разве оно стоит того? — в раздражении спросил Малфурион.

Все же изменение его взглядов было для меня удивительным, ведь прежде, до обучения у Кенариуса, он не был таким, не пылал столь сильной неприязнью к высокородным, по крайней мере — так ярко и убежденно. И ведь брат стал таким всего за два года, прямо у меня на глазах. Странно и удивительно, ведь я также слушал проповеди Кенариуса, и мне они не казались убедительными. К тому же, Кенариус не столь часто обращался к этой теме.

— Брат, ты живешь в каком-то странном мире, посмотри вокруг, чем для тебя так плохи высоко-

родные? Да, они стоят выше нас по положению и, может, излишне заносчивы, но и среди них есть хорошие эльфы. Собственно, мы ведь один народ. Да и не только их я буду охранять на границе, а всех, кто живет в Королевстве.

— Иллидан, магия просто ослепила твой взор, раз ты не видишь, насколько прогнил этот мир. Высокородные нас ни во что не ставят, вот, посмотри, как тот тип общается, с каким самодовольством и брезгливостью он обращается к простому народу.

Посмотрев в ту сторону, я некоторое время безуспешно пытался разглядеть в показанном эльфе признаки самодовольства и брезгливости. Не нашел, и от того некогда хорошее настроение стало стремительно портиться, а раздражение нарастать.

— Ничего такого не вижу, — ответил я напряженным голосом.

— Ну, конечно, ТЫ не видишь, — произнес Малфурион.

— А может, изменяет зрение тебе, брат? — я уже не мог больше сдерживаться, уже то, что я так долго терпел, было не иначе как заслугой Керантила, но Малфурион все же смог вывести меня из себя.

— Нет, это ты Иллидан стал другим. Вспомни себя, каким ты был сто лет назад? Разве тебе нравились города? Разве находил ты нормальным все это чванство, лицемерие и предательство, что в них поселилось? Ты находишь все это нормальным, хотя это неправильно, эльфы не должны так жить! Зачем нужно все это: роскошь, богатство нарядов, потакание своим слабостям? Зачем, если здесь каждый за себя, в каждом живет только эгоизм, каждый может думать только о себе? Никто не чтит Богов, никто не дорожит друзьями и родными, старые традиции больше не важны, и лишь сила, богатство и власть царят здесь. Многие ночные эльфы забыли то, что забывать не следовало, и ты к ним присоединился, все же прав был Кенариус.*

— Что с этим божком? Что он тебе наговорил?

— Он раскрыл мне глаза, а вот ты наоборот ослеп, — его усталый, печальный голос выводил меня из себя, хотелось как следует ударить брата, чтобы он стал прежним, но я сдержался, главным образом потому, что мы и так привлекли слишком много внимания.

— Тиранд, скажи хоть ты, ведь Элуна покровительствует всем эльфам!

— Иллидан, но Малфурион же прав, высокородные слишком много внимания обращают на магию и забывают о Богах, о природе. Иллидан, ты ведь и сам забросил друидизм и редко посещаешь храмы! — эльфийка смотрела на меня с грустью и печалью, и это было невыносимее всего, ведь она жалела меня, а я хотел, чтобы Тиранд мной восхищалась.

— То есть ты с ним согласна? — увидев ответ в ее глазах, я понял, что дальнейший разговор бес-

смыслен. Не говоря более не слова, я обернулся тигром и устремился прочь, в тайне надеясь услышать оклик, просьбу остаться, но меня провожало молчание. Все же хорошо, что я был в теле тигра, в нем намного проще не думать...

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430329>